

Гэ Цзюньдун думал, что Сун Сяобэй поспешит объяснить своё поведение в тот день и позвонит ему, но прошло уже несколько дней с тех пор, как Гэ Цзюньдун уехал из дома, а звонка так и не последовало. Что же происходит? Если Сун Сяобэй не проявлял инициативы, то Гэ Цзюньдун, напротив, всё чаще вспоминал о нём. Ситуация становилась всё более запутанной, и он начал теряться в догадках: как так получилось, что он, натурал, испытывает к нему эти странные чувства, которые нельзя назвать любовью, но которые всё же похожи на неё.

— Ах... Может, у меня просто нервы сдают? Или мне просто не хватает секса? — Гэ Цзюньдун теперь понимал, почему Ян И так настойчиво пытался его просветить в вопросах взрослой жизни. Это действительно было полезно и пригодилось.

Прекрасное утро закончилось под крики Ян И, а к полудню он, уставший от собственного крика, наконец уснул. После обеда Ло, держа на руках только что проснувшегося Ян И, сидел у реки. Ян И был одет в большую чёрную рубашку Ло, новые трусики и джинсы, которые он снял после купания. Сейчас он сидел, сгорбившись, рядом с Ло, не глядя на него и не разговаривая, так как был на него зол. Ло, в свою очередь, не выглядел расстроенным. Гэ Цзюньдун, не найдя никого, с кем можно было бы поговорить, естественно, подошёл и сел рядом с ними, каждый занял свой большой камень. Вода в озере была прозрачной, и на дне можно было увидеть диких рыб. Поскольку это было горное озеро, рыбаки сюда редко заглядывали, поэтому рыбы здесь были крупнее, чем в озёрах у подножия горы.

Одна из рыб весело выпрыгнула из воды, и Ло, словно озарённый идеей, встал. Как только он поднялся, Ян И тут же отреагировал:

— Ты куда?

Ло не ответил и продолжил идти. Ян И, нервничая, закричал:

— Если ты меня игнорируешь, я... я прыгну в озеро!

Хороший план. Прыжок в озеро не убьёт его, но вызовет сочувствие со стороны босса. Гэ Цзюньдун уже готов был поднять большой палец в знак одобрения.

— Ааа... Я правда прыгну! — Ян И встал, поправил свою просторную одежду.

Когда он начал расстёгивать первую пуговицу, Ло поднял с земли мачете, которым рубили траву, развернулся и метнул его с силой. Мачете пролетело рядом с Ян И и вонзилось в камень, на котором тот сидел. Ян И, испугавшись, глубоко вдохнул. Мачете с треском расколосось пополам, одна часть упала на землю, а другая осталась в камне. Ло медленно подошёл к Ян И и, глядя на него сверху вниз, холодно произнёс:

— Твоё сегодняшнее поведение меня очень разозлило. Если так продолжится, наши отношения придётся прекратить.

Ян И промолчал.

— Ты понял? — Ло уже был на пределе. Он понимал, что даже самые любимые вещи или люди, если становятся обузой, приходится отпускать. Боль будет временной.

Босс молодец, крут! — мысленно воскликнул Гэ Цзюньдун.

Ян И слегка пошевелил головой, словно кивая, но вдруг — он скривился и начал рыдать:

— Аааа... Уууу... Уууу...

— Эээ... — Гэ Цзюньдун поднял бровь. Что делать?

Ло стоял на месте, с отчаянием прикрывая лицо рукой. Боже, что я наговорил? Он, конечно, перегнул палку, но он же ребёнок. Зачем я с ним так? Я что, с ума сошёл? Ло вздохнул, подошёл к Ян И, обнял его за плечи, убрал руку с лица и погладил по голове, медленно приседая.

— Прости, я был не прав. — Он провёл рукой по лицу Ян И, вытирая слёзы.

Гэ Цзюньдун едва сдерживал смех. Боже, босс, ты тоже сдался? Он не знал, что Ло уже давно сдался под натиском Ян И.

Ян И моргнул, слёзы капали на руку Ло. Ло прищурился, и картина перед ним вдруг обесцветилась, став чёрно-белой. В этом монохромном мире слёзы Ян И сверкали на солнце. Ло провёл рукой по его лицу, и влага на пальцах испарилась под дуновением ветра. Ян И слегка поднял голову, и его всхлипывания вдруг стали громче в ушах Ло. В его памяти промелькнули образы, знакомые до боли. Ло сжал губы, словно пытаясь сдержать крик, и замер, как будто пел беззвучную печальную песню. Время текло слишком медленно, и Ло не мог забыть его доброту. Если бы время текло быстрее, он бы не смог удержать настоящее счастье. Что же делать? Возможно, боясь что-то упустить, Ло крепко обнял Ян И, забыв, что он — мужчина, который имеет право обладать им. От этого объятия Ян И забыл о слезах. Их крепкие объятия, развевающиеся волосы — всё это выражало невысказанные мысли, печаль и боль.

Ло и Ян И крепко обнялись, а Гэ Цзюньдун, сидя в стороне, вздохнул и отвернулся. Медленно текущая вода в озере, казалось, не хранила секретов, но на самом деле в ней таилась невысказанная боль.

Через некоторое время Ян И спокойно сидел у камня, наблюдая, как Ло берёт сломанное мачете и срубает две ветки. Он обрезал лишние маленькие веточки, заточил концы и бросил одну ветку Гэ Цзюньдуну. Тот, недоумевая, посмотрел на Ло, который воткнул мачете в землю рядом с камнем, закатал штаны и вошёл в воду. Дойдя до определённой глубины, он остановился, посмотрел на воду и, спустя мгновение, резко опустил палку в воду, а затем выбросил рыбу на берег. Рыба, оказавшись на суше, ещё билась, кровь сочилась из раны, оставленной веткой. Гэ Цзюньдун понял, что делать, закатал штаны и побежал в озеро. Вода забурлила, но Ло дождался, пока она успокоится, и начал учить Гэ Цзюньдуна ловить рыбу.

Гэ Цзюньдун оказался в замешательстве, пытаясь справиться с палкой и рыбой. Ло ловил рыбу с лёгкостью, а Гэ Цзюньдун никак не мог попасть. Самое обидное было то, что палка слишком часто ударялась о камни на дне, и её конец затупился. Гэ Цзюньдун поднял палку, осмотрел её и вздохнул. Ян И рассмеялся над ним, а Гэ Цзюньдун лишь покачал головой. Ло бросил ему свою палку, и Гэ Цзюньдун, поймав её, улыбнулся, выбросив свою затупившуюся. Ло, оставшись без палки, решил ловить рыбу руками. Для этого нужны были точный глазомер, быстрая реакция и сила. Ло сосредоточился на воде, поднял руку и резко опустил её. Вода всплеснула, и рыба, серебристая и блестящая, выпрыгнула. Ло другой рукой, словно мяч, подбросил рыбу в сторону Ян И. Сила была рассчитана идеально, и рыба упала прямо на него. Ян И, поймав рыбу, не давал ей вырваться, но та продолжала биться, пытаясь сбежать.

— Хе-хе... — Ян И, не давая рыбе ускользнуть, завернул её в свою длинную рубашку. Рыба дёргалась. — Вау... Она такая сильная!

— Гэ Цзюньдун, — Ло вышел на берег.

— Здесь, — Гэ Цзюньдун всё ещё пытался поймать рыбу, но безрезультатно. Зато палка, которую дал Ло, тоже затупилась.

— Займись рыбой, — Ло уже поймал достаточно, и Гэ Цзюньдун больше не нужно было тратить время.

— Хорошо, — Гэ Цзюньдун, раздражённый, сделал ещё одну попытку, но снова промахнулся. — Ладно, это просто бесит! — Он бросил палку и вышел на берег.

Ло подошёл к Ян И, который был полностью поглощён своей большой рыбой. Ло протянул руки, поднял Ян И, и тот, испугавшись, закричал:

— Рыба!

Поднятый Ло, Ян И не смог удержать вырывающуюся рыбу.

— Рыба! Ааа...

Рыба упала на землю и продолжала прыгать.

— Рыба!

По голосу было понятно, как сильно Ян И хотел поймать её.

Ян И, наклонившись, пристально смотрел на рыбу, а Ло, раздражённый, пнул её ногой, и та упала прямо на маленькую разделочную доску перед Гэ Цзюньдуном. Тот замер, а Ло холодно произнёс:

— Разделай её.

Осмелился отвлечь Ян И? Я тебя уничтожу.

— Окей... — Гэ Цзюньдун достал из сумки, которую ранее нёс Ло, пакет, вынул оттуда блестящий нож и, прижав рыбу к доске, аккуратно разрезал её. — Острый, — он сам удивился.

— Рыба... — Ян И, лишившись своей добычи, надулся.

Ло обнял Ян И, достал зажигалку из кармана и положил её на камень рядом с Гэ Цзюньдуном. Тот поднял голову и, увидев холодное выражение лица Ло, тут же рефлекторно сказал:

— Я убью их всех.

Страшно, боже.